

Зигмунд Фрейд

150 лет назад родился человек,
который начал наше путешествие
в неисчерпаемые глубины души

Вена, 20 июня 1885 года, вечер субботы. Молодой невропатолог Зигмунд Фрейд задержался в больнице. Он пишет любовное письмо. «Вечер субботы» указан не случайно. Доктор Фрейд придает значение точным датам, он всему придает значение. Рассудок против страсти – тема всей его жизни. В тот вечер победу одержала любовь. Как в сказке: принц стучится в ворота замка.

«Моя маленькая принцесса! Я приеду надолго, с набитым кошельком (и у меня есть кое-что для тебя), а потом уеду в Париж, стану там великим ученым, вернусь в Вену с большим нимбом вокруг головы, и мы тотчас поженемся, и я буду лечить всех неизлечимых невротиков, а ты будешь заботиться о моем здоровье, и я буду целовать тебя до тех пор, пока ты не станешь сильной, веселой, счастливой – и о нас напишут: если они не умерли, то живы и по сей день».

Иронизировать над собой – в этом весь Фрейд. Даже в тот момент, когда решается его судьба. Он только что получил вожделенную стипендию для стажировки за границей. А ведь ему уже снилось, что деньги отдадут более достойному кандидату! Вне себя от счастья, Фрейд пишет в Гамбург своей невесте Марте. Он все же поедет в Париж – ко всемирно известному неврологу Жану Мартину Шарко!

То, что он там увидит, услышит и сохранит в памяти, сделает молодого приват-доцента из Вены тем Фрейдом, которого знает весь мир. Поездка в Париж – начало его долгого путешествия в область неизвестного, в сферу «Оно». Через 15 лет в «Толковании сновидений» Фрейд напишет: «Бессознательное есть истинно реальное психическое». Кто упрекнет его за скромную фантазию о бессмертии в письме к принцессе?

Зигмунд Фрейд умер почти 70 лет назад, но «он жив и по сей день», как заметил один биограф. Давно уже вошли в обиход такие понятия, как вытеснение и невроз, «оговорки по Фрейду», Эдипов комплекс и нарциссизм... Слова вроде бы у всех на слуху, но мало кто ясно представляет себе, что все это значит.

Фигура Фрейда по-прежнему окутана туманом противоречий. Кого только в нем не видели! Гиганта мысли, великого разгадчика той тайны, которую представляет собой человек. И наоборот: сочинителя научных сказок, шарлатана. Свой «большой нимб» Фрейд получил. Он сам поучаствовал в его изготовлении.

Рубеж веков, когда Зигмунд Фрейд придумал психоанализ – это эпоха *fin de siècle*, «конец века», пора радикальных преобразований в жизни и деятельности людей. В 1905 году Альберт Эйнштейн изменил физическую картину мира, еще раньше, в 1900 году Макс Планк заложил основы квантовой механики. Еще раньше, в 1895 году Конрад Рентген открыл таинственные лучи, позволившие заглянуть внутрь человеческого тела... Это эпоха, когда повсеместно прокладываются телефонные и телеграфные провода, соеди-

нившие между собой континенты. Бурно растут города – а с ними и новые социальные проблемы, например, безработица. В Европе зарождается национализм, и империи, спрятавшейся за великолепным фасадом Вены, грозит неминуемый распад. А главное – все больше иссякает в людях вера в спасение по ту сторону бренного мира...

«После того, как Ницше сказал, что Бог умер, возник экзистенциальный вакуум», – так описывает духовную ситуацию *fin de siècle* профессор Рольф Хаубль из Франкфуртского института Зигмунда Фрейда. В этом вакууме и возник психоанализ – попытка по-новому ответить на вопрос о сущности и судьбе человека. Оставшись наедине с самим собой в становящемся все более неуютным мире, индивидуум вынужден был вновь искать свое место на Земле – внимательно всматриваясь в собственный внутренний мир.

«Поиск психического в человеке – от картин Густава Климта до психоанализа Фрейда – был фирменным знаком венского *fin de siècle*. Это была реакция на кризис личности в новейшее время», – пишет американский историк Карл Шорске. Человек Рациональный (управляющий собой с помощью морали и покоряющий природу с помощью науки) на рубеже XIX–XX веков уступил место Человеку Психологическому – более сложному и более непредсказуемому. Наше «Оно», пусть и с опаской, начинало как в зеркало всматриваться в свои чувства и инстинкты. Без работ Фрейда об этом нельзя было бы помыслить. Сильно огрубляя истину, можно сказать: старина Сигизмунд – акушер современного человека.

Сигизмунд-Шломо Фрейд (так записано на семейной **Торе**, которую отец преподнес ему на 35-летие) появился на свет 6 мая 1856 года в моравском городке Фрейберг. Через три года дела его отца Якова Фрейда, бедного торговца шерстью, пошли из рук вон плохо. Семья перебралась в Вену. Наступили тяжелые времена. Добрую половину жизни Фрейда преследовал страх бедности. Когда ему было 43 года, он писал другу: «Деньги действуют на меня, как веселящий газ».

Позже Фрейд отказался от данных при рождении имен. Поступив в 17 лет на медицинский факультет Венского университета, Сигизмунд стал Зигмундом, а имя Шломо никогда не употреблял вообще. Хотя с детства его завораживал Ветхий Завет и на протяжении всей жизни он признавался в приверженности иудаизму, Фрейд по всей вероятности чувствовал себя атеистом и еврейские праздники никогда не отмечал. К тому времени, когда Зигмунд (30 лет, 170 см, 66 кг, загорелое лицо) сразу после обязательной годовой армейской службы женился на своей Маргтен, внучке бывшего гамбургского раввина Бернейса, он был убежденным сторонником естественнонаучной медицины.

Для Фрейда это научное направление в первую очередь было связано с именем Эрнста Брюкке, его покровителя

Его личность до сих пор окутана туманом противоречий. Кем же на самом деле был этот доктор из Вены?

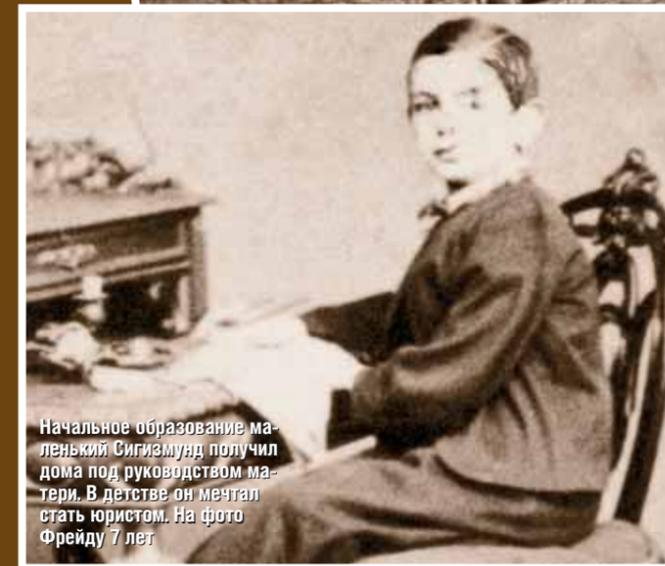

В 1885 году Фрейд получил звание доцента Венского университета по невропатологии и стипендию для стажировки в Париже

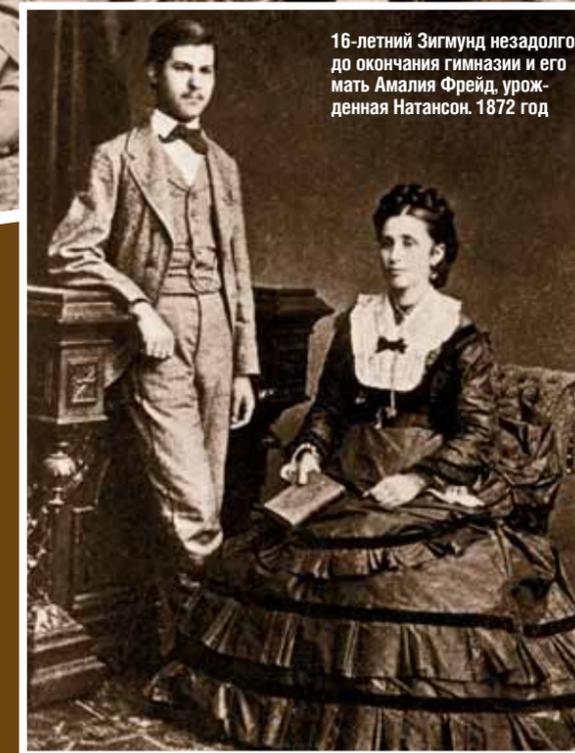

Семья Фрейдов в 1876 году. У Зигмунда (стоит третий слева) помимо родных сестер и брата были два сводных брата от первого брака отца

16-летний Зигмунд незадолго до окончания гимназии и его мать Амалия Фрейд, урожденная Натансон. 1872 год

Начальное образование маленький Сигизмунд получил дома под руководством матери. В детстве он мечтал стать юристом. На фото Фрейду 7 лет

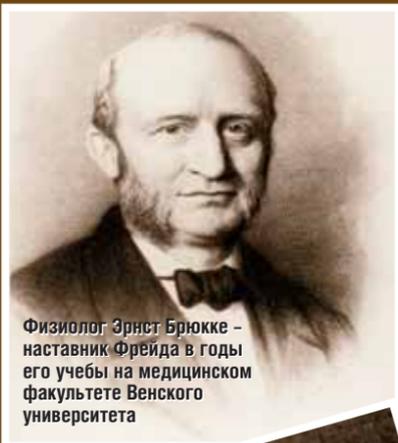

в годы учебы в университете. Знаменитый физиолог привил Зигмунду любовь к научной точности. До ночи просиживая в лаборатории и изучая под микроскопом нервные клетки рыб и раков, Зигмунд даже изобрел новый способ окрашивания срезов нервной ткани. Он всегда помнил учителя, и назвал Эрнстом своего третьего сына.

Были у Фрейда и другие герои. Кумиром его молодости стал Оливер Кромвель, вождь гражданских войн в Англии XVII века. (Второй сын Фрейда получил имя Оливер.)

А своего первенца Жана Мартина Фрейд назвал в честь Шарко, с которым встретился поздней осенью 1885 года.

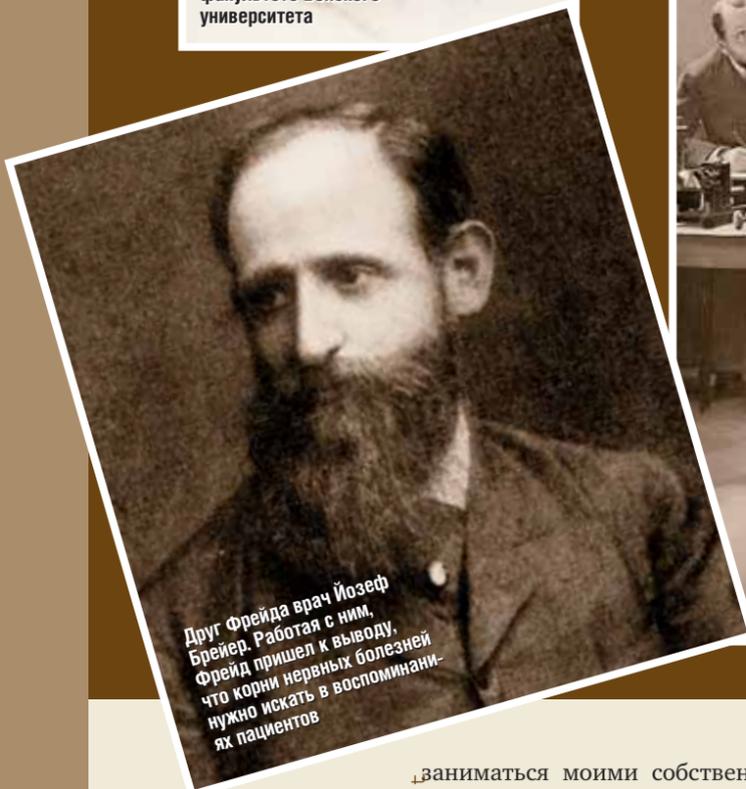
Париж, 24 ноября 1885 года. «Моя дорогая, у меня все хорошо. Происходят большие изменения. Шарко – один из величайших врачей нашего времени, гениально умный человек – просто перевернул все мои воззрения. С его лекций я выхожу, как из собора Нотр-Дам, полный переживаний. Однако это изматывает меня; после этого у меня нет никакого желания

Физиолог Эрнст Брюкке – наставник Фрейда в годы его учебы на медицинском факультете Венского университета

Невролог Жан Мартин Шарко проводит сеанс гипноза с больными истерией во время знаменитых «лекций по вторникам». Париж, картина 1887 года

Друг Фрейда врач Йозеф Брейер. Работая с ним, Фрейд пришел к выводу, что корни нервных болезней нужно искать в воспоминаниях пациентов

«заниматься моими собственными глупостями».

Жан Мартин Шарко, «высокий человек 58 лет, с цилиндром на голове, темными глазами и каким-то особенно мягким взглядом» – недостижимый мастер в глазах «ученика чародея» Фрейда. Как-то Шарко пригласил Фрейда провести вечер на своей вилле. Чтобы не смущаться в компании элегантно одетых женщин и мужчин, молодой стажер прибег к кокаину. Еще в Вене, работая ассистентом врача, Фрейд назначал модный «болеутоляющий и тонизирующий» препарат пациентам и медсестрам, даже посылал небольшие дозы Марте в Гамбург. В работе 1884 года «О коке» Фрейд восхвалял терапевтическую ценность вещества – за что позже, когда накопились сведения о кокаиновой зависимости, подвергся критике. Он нюхал кокаин до конца 1890-х годов – очищая заложенный нос, борясь с депрессией, просто чтобы «быть в состоянии открытой рот». Как в тот вечер на вилле у Шарко.

Необычные лекции француза скорее следовало бы называть спектаклями. Шарко погружал страдающих истерией пациенток в гипнотический сон, затем с помощью вну-

шений и воздействия на определенные зоны мышц вызывал хаотическое смешение симптомов. У некоторых женщин наблюдалась ригидная каталепсия: они цепенели, совершенно не реагировали даже на уколы иглой. Другие же неестественно выворачивали руки и ноги, кричали, стонали и принимали двусмысленные «позы страсти», как называл это Шарко. Вполне вероятно, что некоторые из этих истерических припадков, свидетелями которых был Фрейд, заканчивались оргазмом.

Фрейд увлекся идеями Шарко. «Мой мозг, – писал он Марте, – насыщен, как после вечера в театре».

ВО ВРЕМЕНА АНТИЧНОСТИ ИСТЕРИЮ СЧИТАЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЖЕНСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ, ВЫЗВАННЫМ НАРУШЕНИЯМИ КРОВООБРАЩЕНИЯ В МАТКЕ (hystera по-гречески). В XIX веке постепенно поняли, что дело в нервном расстройстве, неврозе. Сегодня врачи предпочитают говорить не об истерии, а о конверсионных расстройствах. К ним, например, относят параличи, которые нельзя объяснить неврологическими заболеваниями. Эти случаи связаны со стрессами, влияющими на лимбическую систему мозга.

Шарко одним из первых выявил истерию у мужчин. На его взгляд, она обусловлена функциональными изменениями в мозге после психической травмы – например, пережитой аварии на железной дороге, стресса из-за смерти любимого человека и так далее. Он считал, что причиной заболевания могут являться физические повреждения или аффекты. Шарко уже ступил одной ногой на нейтральную полосу между мозгом и *Psyche*, в ту сферу, которая исчезает в неьявном.

Гипноз вызывает и устраняет каталепсию у истеричек? Шарко делает вывод: мозгом и телом управляют психические образы и идеи. Усердно изучавший физиологию рыб и раков Фрейд озадачен: «Истерия ведет себя так, словно бы никакой анатомии мозга не существует».

ВЕНА, 28 ДЕКАБРЯ 1887 ГОДА. ФРЕЙД ПИШЕТ В БЕРЛИН врачу-отоларингологу Вильгельму Флису – единственному человеку, которому он поверял все радости и сомнения, даже иногда жаловался на проблемы с потенцией. Флис долго был его *alter ego*. А затем стал врагом. Во втором из почти трех сотен писем к Флису Фрейд пишет: «Я увлекся гипнозом и добился мелких, но примечательных успехов».

Это был период экспериментов. По возвращении из Парижа Фрейд открыл частную практику, располагая весьма узким репертуаром методов лечения – массаж, электротерапия, гипноз. Он проводил гипнотические сеансы с известными в Вене людьми – с баронессой фон Либен (вошедшей в литературу по психоанализу как «госпожа Сесилия М.»), с богатой вдовой Фанни Мозер («Эмми фон Н.»). Однако гипноз не просто метод лечения – это люк, по которому Фрейд спускался в скрытые области *Psyche*. Его пациенты извлекали из глубин памяти переживания, которые они не могли вспомнить, находясь в ясном сознании.

Проявления истерии, которые наблюдал Фрейд – каталепсия, необъяснимые боли, внезапные провалы в памяти – ждали своего объяснения. Почему бы и не через бессознательное? «Наука знает больше, чем фактически переживается в сознании. Нужно увидеть в пережитом следы того, что «происходит и движется» за занавесом». Это написал еще Иоганн Фридрих Герbart – психолог начала XIX столетия.

О бессознательном, о тайной жизни души говорили долго до Фрейда. В 1869 году философ Эдуард фон Гартман опубликовал «Философию бессознательного» – этой книгой зачитывались. Психолог Густав Фехнер говорил о «бессознательных ощущениях». Фрейд не открыл бессознательное – он придал этому слову новый смысл. Исходной была теория психической травмы. Фрейд заострил идеи

Шарко об эмоциональном шоке. Со своим другом, врачом Йозефом Брейером, он выдвинул гипотезу: симптомы истерии – следствие не удержанных в сознании аффектов: испуга, страха, стыда. Как, например, в случае «Анны О.», чья история болезни стала классикой психоанализа. Анна, лечившаяся у Брейера, регулярно впадала в автогипнотический транс, и ее правая рука повисала как парализованная. Она начисто забыла родной язык и говорила только по-английски.

Когда Брейер погрузил Анну в гипнотический сон, она вспомнила, с чего началась болезнь. Девушка задремала у кровати тяжело больного отца. И вдруг вскочила в ужасе – ей показалось, что по стене ползет черная змея. Анна пыталась прогнать ее, но онемевшая рука бессильно повисла. Она пыталась прочесть молитву, но все, что ей удалось пробормотать – детский стишок на английском.

Рассказывая об этом Брейеру, Анна вновь окунулась в травматические переживания. И удивительное дело: ее рука «очнулась», и Анна снова заговорила по-немецки!

Фрейд и Брейер стали искать похожие случаи – и нашли. Например, первый припадок у страдающей эпилепсией девушки удалось связать с испугом, который она испытала, когда ее преследовал бездомный пес. А у одного пациента начались хронические боли в тазобедренном суставе, когда он увидел, как брат с хрустом вправили сустав. Все по одному шаблону: болезнь была спровоцирована шоком, вытесненным за пределы сознания.

В конце 1892 года Фрейд сообщил Флису, что теория истерии готова. Вскоре вышла совместная работа Фрейда и Брейера «О психических механизмах истерии. Предварительное сообщение». В ней был провозглашен один из ключевых принципов психоанализа: «Истерический больной страдает большей частью от вытесненных воспоминаний». Такие воспоминания – возвращение прошлого, которое никогда не проходит. Фрейд нашел свою научную тему.

Его приемная в Вене по адресу Берггассе, 19 становится настоящей лабораторией изучения воспоминаний. В этот дом Фрейд переехал в 1891 году. А покинул его только через 47 лет, в 1938-м, сбежав от преследований нацистов в Лондон. Квартира, в которой жила большая семья (до 1895 года родились сыновья Жан Мартин, Оливер, Эрнст, дочери Матильда, Софи и Анна), находится на втором этаже. Кабинет, где Фрейд принимал пациентов, был прямо под ней, позже – в соседней квартире на том же этаже. Это уместившаяся на 40 кв. м «все-

ленная Фрейда»: разделенные дверью приемная со зна-

Его пациенты извлекали из глубин памяти переживания, которые давно уже позабыли

Берта Паппенгейм. Ее болезнь Брейер и Фрейд описали как «Случай Анны О.» в первой работе по психоанализу «Изучение истерии»

менитой кушеткой и кабинет. Здесь Фрейд хранил свою разрастающуюся коллекцию – сотни античных статуэток. Сигары и древности – его страсть. Археология была его хобби и, возможно, идеалом науки. Он говорил о слоях, которые нужно вскрыть, добираясь «до самого ценного, скрытого в глубинах души». Психоаналитик – археолог души. Раскапывать и толковать – вот, что Зигмунд Фрейд считал своей настоящей работой.

На Берггассе у него уже был важный рабочий инструмент – кушетка. Подарок одной благодарной пациентки. Позже исследования нейробиологов подтвердили: положение, которое мы придаем нашему телу, действительно влияет на мыслительные процессы. Если пациент постоянно видит мимику сидящего напротив аналитика, возникает обратная связь, и она влияет на мышление. Положение лежа высвобождает наш внутренний взор, расшатывая логические связи. Эту расслабленность Фрейд возвел в принцип, разработав технику свободных ассоциаций. Не все пациенты поддавались гипнозу. Тогда он укладывал их на кушетку и просил рассказывать все, что придет на ум – не контролируя фантазию.

Но фантазии, указывающие на вытесненные переживания, зачастую вызывают у нас яростное эмоциональное сопротивление. Фрейду понадобился не один год, чтобы усовершенствовать свой метод и из агрессивного «врача-следователя» превратиться в слушателя, который толкует поток мыслей и сопровождающие их эмоции. По обрывкам ассоциаций он реконструировал скрытые воспоминания, о которых сами рассказчики, как им казалось, давно забыли. Фрейд путешествовал в прошлое – в детство своих пациентов. И там обнаружилась тема, которой он будет заниматься всегда – детская сексуальность.

«Дорогой Вильгельм! – пишет Фрейд 15 октября 1895 года Флису. – Поверял ли я уже тебе великую клиническую тайну? Истерия – следствие пережитого страха в досексуальный период. Невроз навязчивых состояний – следствие сексуального удовольствия в досексуальном возрасте. «Досексуальный» это, строго говоря, допубертатный».

На другой день Фрейд добавляет к сказанному: «Инфантильные сексуальные страхи и желания – вот решение загадки истерии и невроза навязчивых состояний. Теперь я уверен: оба эти невроза абсолютно излечимы. Я испытываю что-то вроде тихой радости – почти сорок лет прожиты не напрасно».

Эта теория, связанная с совращением в детском возрасте, дала Фрейду первый ключ к пониманию неврозов.

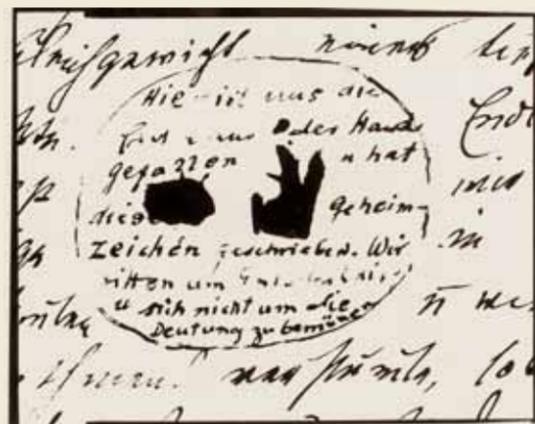
Его теория как нельзя лучше соответствовала духу эпохи. Вена той поры – это пышное цветение эротизма. В столице империи насчитывалось до 40 000 проституток, нигде в Европе не печаталось столько порнографических открыток. Правда, сексуальная свобода распространялась исключительно на мужчин – девушки из приличных семейств должны были вести себя «по-ангельски». Хотя о женской сексуальности – любимой теме рассказов венского врача и писателя Артура Шницлера – вовсе судачили в узком кругу.

«Все пришло в движение, сексуальная история привлекает людей», – писал Фрейд в конце 1893 года. Он, как и многие врачи той эпохи, был уверен, что мастурбация и *coitus interruptus* (прерванный половой акт) – могут привести к развитию невроза. Доктор Фрейд, в приемной которого говорили о сексе, становится модным врачом. Тем более модным, что он все ближе подходит к теме детской сексуальности – на протяжении многих веков считавшейся запретной и, в представлении публики, «взрывоопасной».

В конце 1895 года в знаменитой «Рождественской сказке» – рукописи, посланной вместе с новогодним поздравлением Флису, Фрейд формулирует несколько важных идей. Он пишет, что невроз могут порождать ускользающие от сознания аффекты («конфликт, упрек, оскорбление, скорбь») – последствия травмировавших нас в далеком детстве переживаний сексуального толка. Невроз навязчивых состояний Фрейд объясняет так: в детстве пациента было некое сексуальное переживание – слишком болезненное для незрелого сознания и потому вытесненное в бессознательное, «забытое». Ребенок давно стал взрослым, но необъяснимое чувство вины, мучительное ощущение нечистой совести и готовность «быть наказанным» (неизвестно за что) подталкивают его к навязчивому поведению. В моем детстве было нечто «плохое», из-за чего я испытываю чувство вины – так не лучше ли для меня, во избежание новой вины, переживать угрызения совести? Невротическое поведение – это бастион, который *Psyche* воздвигает, защищаясь от угрожающего ей прошлого. В «Рождественской сказке» проглядывает новый образ бессознательного – это вечное поле битвы, где маневрируют противоборствующие силы. Неслучайно Фрейд использует военные термины – «защита», «вытеснение», «побежденное Я».

Но кто кого защищает, кто и что вытесняет, кто наконец одерживает победу? Кто эти актеры на подмостках нашей биографии? Позже Фрейд назовет их: «Оно», «Я», «Сверх-Я». По его мнению, невозможно объяснить разрушающие личность невротические конфликты, если исходить из того, что она представляет собой единое целое. И Фрейд разделяет ее на составляющие, на части. Каждая из них играет собственную роль и преследует собственные интересы. «Оно» – это бурлящий котел страстей и влечений. «Сверх-Я» – инстанция совести, возникающая главным образом в результате столкновения

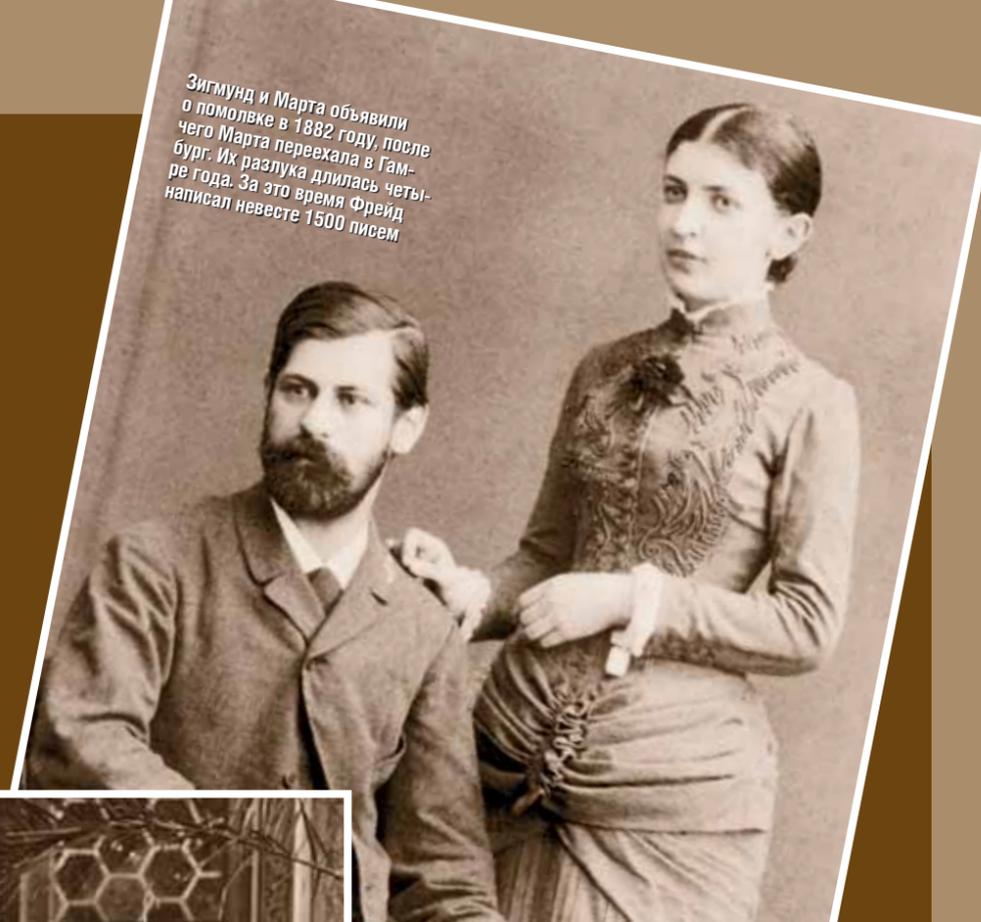
Фрейд заметил, что фантазировать легче лежа. Так в его кабинете появилась знаменитая кушетка

Письмо Фрейда к Марте Бернейс (1882 год). Даже в своих кляксах он усматривает скрытый смысл. Позже Фрейд напишет книгу о проявлениях бессознательного в повседневной жизни

Марту Бернейс Фрейд встретил в 1881 году. Он называл ее свежей и милой, считая, что именно эти качества следует ценить в женщине прежде всего

Зигмунд и Марта объявили о помолвке в 1882 году, после чего Марта переехала в Гамбург. Их разлука длилась четыре года. За это время Фрейд написал невесте 1500 писем

Свою серебряную годовщину чета Фрейд встретил в 1911 году в квартире, адрес которой знали уже во всем мире: Вена, Берггассе, 19

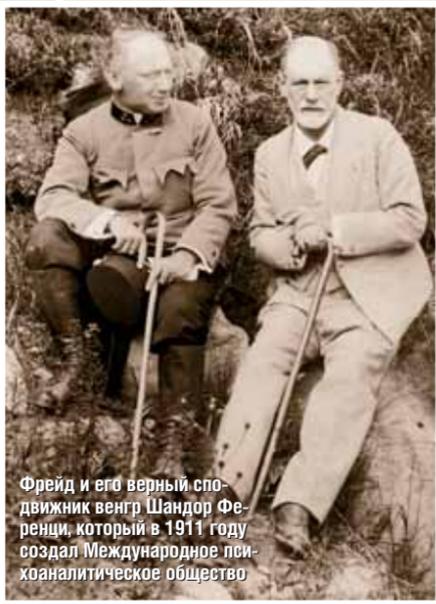

Зигмунд и Марта в Лондоне, незадолго до смерти Фрейда в 1939 году. Марта пережила мужа на 12 лет

с авторитетом отца. Наделенное разумом «Я» выступает посредником между желанием и реальностью, внутренним и внешним миром, между «Оно» и «Сверх-Я». Поэтому «Я» всегда «сидит между двух стульев». Оно должно сносить оскорбления и защищать своего «носителя» от конфликтов – защищать ценой невроза. Здесь обнаруживается глубокое убеждение венского ученого – человек бесконечно уязвим. Фрейд в полной мере испытал это на себе, когда в апреле 1896 года (именно в том году он впервые употребил поня-

тие «психоанализ») читал перед венскими психиатрами доклад о детских сексуальных переживаниях. В ярости он пишет Флису: «Мой доклад нашел у этих ослов ледяной прием и странную оценку – научная сказка. И это после того, как им показали решение проблемы, над которой люди бились тысячи лет!» Разгневанный Фрейд выражается без обиняков: «А шли бы они подальше!»

Немудрено: он предъявил коллегам разработанную, можно сказать, тщательно разжеванную теорию, но они

Фрейд и его верный сподвижник венгр Шандор Ференци, который в 1911 году создал Международное психоаналитическое общество

Фрейд и Эрнест Джонс – его последователь и поверенный на протяжении 30 лет. Автор трехтомной биографии Фрейда

В 1909 году Фрейд пропагандирует идеи психоанализа в Америке. На фото слева направо: Фрейд, американский психолог Гренвилл Стэнли Холл, а также ученики Фрейда – Карл Густав Юнг и основатели психоаналитических обществ в Нью-Йорке, Лондоне и Будапеште – Брилл, Джонс и Ференци

ее не поняли! А обидеть Фрейда легко: он раздражается, услышав даже намек на непонимание или критику. Связи ученого с миром никогда не были простыми, его отношения с людьми противоречивы: «Близкий друг и заклятый враг всегда были необходимы мне», – признавался Фрейд. Нередко они соединялись в одном человеке.

Вот и с Вильгельмом Флисом Фрейд по непонятной причине навсегда разошелся к началу 1900-х годов. Во время победного шествия психоанализа по миру «наслед-

ным принцем» Фрейда был швейцарский психолог Карл Густав Юнг – и он же затем стал смертельным врагом. В 1912 году после болезненного разрыва с Юнгом другой доверенный человек Фрейда, британский психоаналитик Эрнест Джонс предложил основать комитет верных сторонников психоанализа. Всякая попытка выйти за рамки «основополагающих идей» должна была обсуждаться в узком кругу «комитетчиков» в обстановке строгой секретности, чтобы исключить угрозу раскола внутри движе-

ния. Фрейд восторженно приветствовал эту идею. Пять человек, первоначально составивших «гвардию» Фрейда, много лет оставались сплоченным союзом единомышленников. (А критики называли психоаналитическое движение не иначе как сектой.)

При этом Фрейд был всегда готов перевернуть с ног на голову собственные идеи. Он явно не воспринимал свою теорию как законченную постройку. Она развивалась так, как если бы сначала он возвел дом, потом пристроил к нему гараж, надстроил еще один этаж, пробил в стене окна... Его идеи слишком часто можно понимать двояко. Кажется, что Фрейд все время изобретает психоанализ заново.

В 1896–1897 годах, к примеру, он отказывается от понимания невроза как следствия совращения в детстве. И говорит об Эдиповом комплексе.

Похоже, новая фаза в развитии теории неврозов совпадает со смертью отца Фрейда в октябре 1896 года. Пережив «решающую потерю в жизни мужчины», Фрейд все пристальнее анализирует свои сновидения. Размышляя об отце, он углубляется в собственное детство.

В письмах к Флису описываются поистине дикие истории. Пациенты Фрейда затравлены в детстве извращенцами-взрослыми. «К сожалению, мой отец был одним из этих извращенцев и виноват в том, что истериками стали брат и младшие сестры», – пишет Фрейд своему другу в Берлин.

И все-таки он еще не убежден в собственной правоте. Конечно, всех этих добропорядочных бюргеров в солидных сюртуках Фрейд считает вполне способными на сексуальное насилие, но «частота, с которой встречаются неврозы, заставляет меня в этом усомниться». В мае 1897 года он пишет: «Во мне все бродит и кипит; смутное ожидание, что скоро что-то случится».

И наконец знаменитое письмо 21 сентября 1897 года. Вернувшись из поездки по Италии, Фрейд пишет Флису: «Я снова здесь, свежий, веселый, без гроша в кармане, и пока что без занятий. И хочу немедленно рассказать тебе о тайне, которая в последнее время забрезжила мне. Я больше не верю в мои *neurotica*».

Фрейд еще раз перечисляет все, что его смущает. Впервые, гипотеза сексуальных злоупотреблений ни разу не помогла по-настоящему точно анализ до конца. Во-вторых, ввиду распространенности истерии слишком многие должны были столкнуться с извращенцами-взрослыми. В-третьих, когда больной на кушетке погружается в воспоминания, не всегда понятно, сталкиваемся мы с вымыслом или с фактом биографии.

Полтора года назад Фрейд был в ярости, когда венские коллеги назвали «научной сказкой» его идею, что невроз всегда можно объяснить пережитыми в детстве совращениями. Теперь Фрейд сам отвергает свою теорию...

Хотя вернее сказать, он ее не отвергает – скорее перестраивает. Хорошо, пусть реального совращения не было, но разве

не могут вызвать невроз фантазии на эту тему? Разве можно сбрасывать со счетов силу бессознательного?

Анализируя свои сны, Фрейд углубляется в детские годы. Фигура собственного отца теперь видится ему совершенно иначе. («Старик не играл никакой активной роли») И вдруг он обнаруживает в своем прошлом, что желал смерти младшему брату. А главное, в нем вновь вспыхивает прежнее обожание матери, обожание, которое Фрейд пережил в детстве, когда случайно увидел ее, юную и красивую, обнаженной.

В октябре он пишет Флису: «Я обнаружил в себе влюбленность в мать и ревность к отцу и считаю это всеобъ-

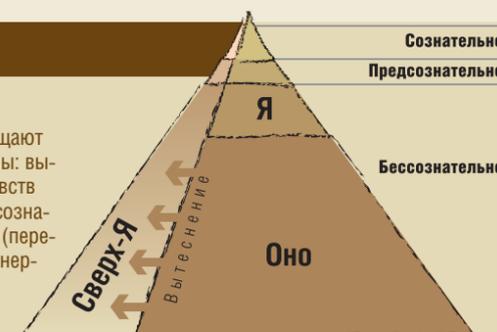
Прежде чем искать Эдипов комплекс у других, основатель психоанализа обнаружил его у себя

ЧЕЛОВЕК ПО ФРЕЙДУ

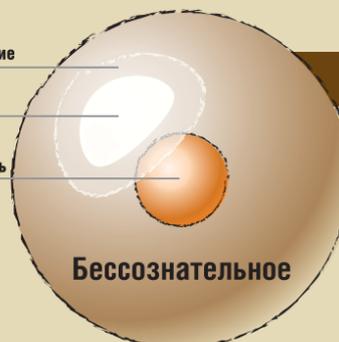
Зигмунд Фрейд сравнивал психику человека с айсбергом: бессознательное «Оно» подобно скрытой под водой ледяной горе, а сознательное «Я» лишь выступает над поверхностью. «Оно» не только преобладает

по объему над сознанием, но и теснит «Сверх-Я» – наше представление о себе самих, которое формируется из усвоенных культурных норм. От давления слепых влечений с одной стороны и моральных запретов

с другой человека защищают неосознанные механизмы: вытеснение (устранение чувств и мыслей в область бессознательного) и сублимация (переклечение сексуальной энергии на творчество).

Сознание
Эго
Самость

ЧЕЛОВЕК ПО ЮНГУ

Швейцарский последователь Фрейда Карл Густав Юнг пришел к выводу, что помимо индивидуального бессознательного психика включает еще и коллективное бессознательное. Эта наследуемая часть психики раскрывается в арха-

ических образах-идеях – архетипах, запечатленных в мифах, обрядах, фольклоре. К архетипам Юнг относил и основные элементы структуры личности человека. По Юнгу, центр личности – не сознание «Эго», а архетип

«Самости» – индивидуально-сти, обрести которую мы стремимся всю жизнь. Фрейд говорил о победе «Я» над «Оно». Юнг видел цель развития личности в объединении сознания с бессознательным. Их единство и есть «Самость».

«емлющим событием моего детства. Если это так, то становится понятна чарующая власть царя Эдипа. Каждый был когда-то в детских фантазиях таким Эдипом – и отшатнулся в ужасе».

Мысль Фрейда ясна: в большинстве случаев нельзя установить факт сексуальных отношений между родителями и детьми. Его просто не было. Но желания и фантазии, чувства любви, страха и отчаяния уже есть у ребенка. И порождаемые ими конфликты могут определить его жизнь. Для ценителя античности Фрейда миф об Эдипе, который, не ведая того, убивает отца и берет в жены мать, – почти доказательство того, что сексуальные фантазии не являются призрачными порождениями незрелого ума. Эдип – первоисточник присущей всем людям фантазии, и за ней скрываются судьбоносные, роковые силы...

Эти силы – влечения. На протяжении всей жизни Фрейд говорил о сексуальных влечениях, о стремлении к самосохранению, о тяге к смерти (пожалуй, самая спорная из его идей). Влечения – это мост между телом и душой. Стремление снять сексуальное напряжение вызывает у нашего «Оно» непреодолимые желания. Поэтому ребенок, любящий и ревнивый, способен на такие мощные фантазии.

Фрейд принял горькую правду о мире желаний. В письмах Флису он упоминает «оконечность звезд» и «оконечность души этого мира», внешнюю и внутреннюю реальность. Стоящему между ними «Я» приходится ладить и с тем, и с другим. Более трагического образа современного индивидуума – нового Человека Психологического – Фрейд просто не мог выдумать.

Фрейд не слишком-то усложнял жизнь своим оппонентам. Субъективно истолкованные истории болезней, его любовь к языку мифологии, его провоцирующие обобщения... Теория психо-

анализа с самого начала выглядела уязвимой – и противники не заставили себя долго ждать.

Еще в 1910 году, говоря о теории детской сексуальности, профессор Вильгельм Вейгандт стучал кулаком по столу и кричал: «Это тема для обсуждения в полиции!» Но не только почтенные ученые обрушивались с критикой на Фрейда. Он, например, сильно задел чувства многих женщин, со временем превратив символический образ Эдипа в формулу, чуть ли не напрямую выводимую из анатомии: Эдипов комплекс – это когда мятежный сын восстает против отца, но смиряется с его авторитетом из страха, что отец кастрирует его. Еще хуже девочке. Угроза кастрации перед ней не стоит, но, испытывая чувство унижения, она

начинает завидовать фаллосу брата. «Анатомия – это судьба», – обронил однажды Фрейд.

Феминистка Кейт Миллет с негодованием писала: «Фрейдизм был без сомнения самой мощной контрреволюционной силой, с которой столкнулась борьба за сексуальное освобождение женщины». Конечно, не все феминистки так жестко осудили «контрреволюционера», но отношение Фрейда

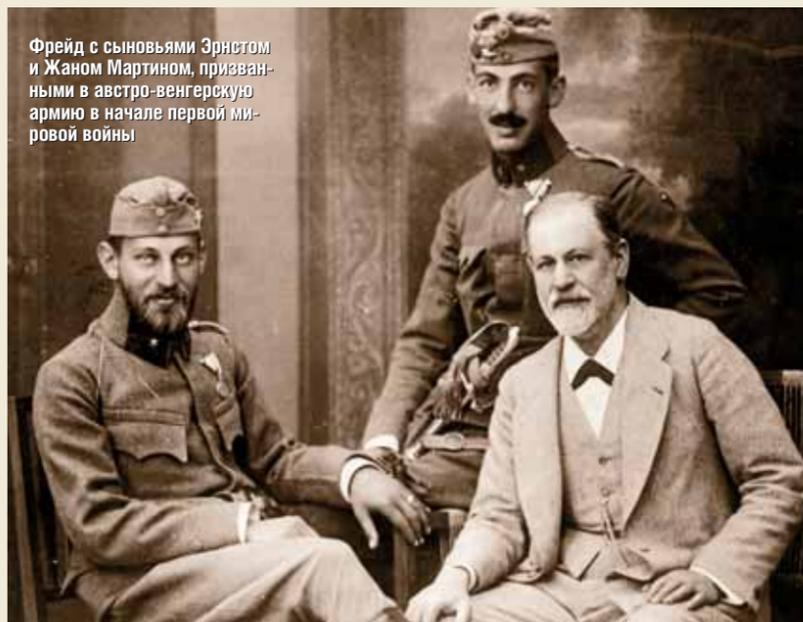
к женщинам, безусловно, было парадоксальным. На протяжении многих лет его окружали прекрасные умные современницы, например, Лу Андреас-Саломе, писательница русского происхождения, близкий друг многих гениальных людей – от философа Ницше до поэта Рильке. Но представление Фрейда о женщине, несмотря ни на что, оставалось консервативным и патриархальным. Для него она всего лишь «в юные годы очаровательная возлюбленная, в зрелые – любимая жена». А ее сексуальная жизнь как была, так и остается «темным континентом психологии».

«Критика теории Фрейда отчасти оправданна», – признает ведущий лондонский психоаналитик Питер Фонэд-жи. И все же его теория по-прежнему притягивает нас. Она

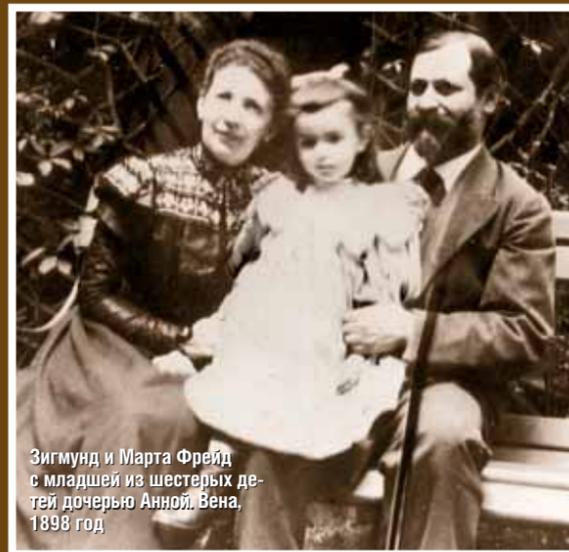
Идея детской сексуальности вызвала скандал. Кроме того, Фрейд обидел женщин

Фрейд с дочерью Софи, умершей в 1920 году. Эту потерю он описал так: «Смерть ребенка является для отца тяжелым нарциссическим ударом, а горе приходит потом»

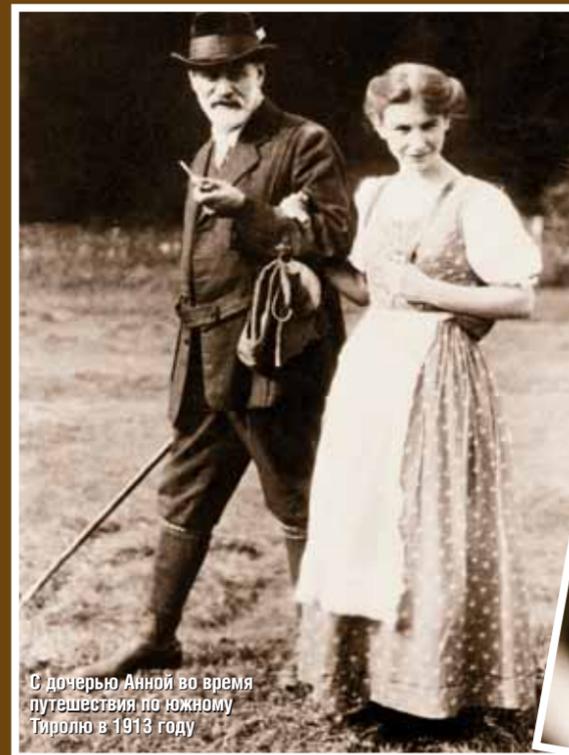
Фрейд с сыновьями Эрнстом и Жаном Мартином, призванными в австро-венгерскую армию в начале первой мировой войны

Зигмунд и Марта Фрейд с младшей из шестерых детей дочерью Анной. Вена, 1898 год

Анна – единственная из детей, разделявшая научные взгляды отца, одна из первых женщин-психоаналитиков. 1928 год

С дочерью Анной во время путешествия по южному Тиролю в 1913 году

Анна и Зигмунд Фрейд в Париже в 1938 году. До самой смерти отца дочь была его бесменным секретарем, компаньонкой и сиделкой

дает понимание того, почему мы совершаем поступки, которые вредят нам самим. Почему снова и снова «влипаем» в одни и те же конфликты. Почему выступаем против родителей. Нужен ли для этого Эдип и теория влечений – уже совсем другой вопрос.

Во второй половине XX века младшая дочь Фрейда Анна и ее лондонская оппонентка Мелани Кляйн превратили психоанализ из способа лечения взрослых в способ лечения детей. Их спор дал мощный импульс развитию этого

нового направления. Объектом психоаналитических исследований стали малыши грудного возраста. Ребенок больше не считался, как у Фрейда, существом без личности, управляемым мощными влечениями «Оно». Теперь он рассматривался как равноправное действующее лицо в треугольнике отношений с отцом и матерью. И значение пубертатного периода сегодня оценивается психоаналитиками иначе, чем во времена самого Фрейда. Можно сказать, что современный

«Психоанализ стал более открытым и менее зависимым от Фрейда – только благодаря этому он и в наши дни остается «пригодным для употребления»».

Современная теория травм – один из мостов, связывающих психоанализ и нейробиологию. Травматические переживания, ведущие к возвращающимся, внушающим страх воспоминаниям (*flashbacks*), вероятно, нарушают работу гиппокампа. Мощный выброс гормонов стресса повреждает важные для обработки воспоминаний нейронные структуры. Но ведь это описанное Фрейдом возвращение прошлого, представленное в виде естественно-научной модели!

Правда, травмами можно объяснить далеко не все нарушения в развитии ребенка. С чем, собственно говоря, имеет дело психоанализ? Что представляет собой предмет воспоминаний, когда по цепи фантазий мы спускаемся в бездну вытесненного в бессознательное прошлого опыта?

Ответ Фрейда: это так и не разрешившиеся конфликты детских влечений и фантазий. Французский психоаналитик Жак Лакан сделал еще один шаг: бессознательное – не просто наполненный непреодоленным опытом «мешок», который нужно открыть и проветрить. Бессознательное – в тот момент, когда психоаналитик и пациент, разговаривая о нем, придают ему смысл, вовлекая в осмысленную интерпретацию, – нечто, сохраняющее форму и лик. Анализ бессознательного, по Лакану, в известном смысле создает прошлое, является «воспоминанием прошлого из будущего».

Смысл психоанализа не столько в том, чтобы раскопать Троию души. Его смысл – в возможности создать некую символическую внутреннюю историю, в свете которой каждый может понять себя как человека.

Зигмунд Фрейд творил для себя собственную историю. Он писал о «Толковании сновидений» Флису: «Для меня эта книга имеет еще и субъективное значение, которое я смог

понять только после того, как закончил ее. Она оказалась частью моего собственного самоанализа, моей реакцией на смерть отца». Самая знаменитая книга Фрейда наряду с записями сновидений пациентов содержит многочисленные сны самого автора. Она вышла в свет в конце 1899 года, но датирована 1900-м. От старого века – новому веку.

Что же такое сновидение? Фрейд отвечает: «Это замаскированное исполнение вытесненного желания». Ребенок видит в сне, что потерял любимого плюшевого мишку – в этом вполне может обнаружиться, скажем, его вытесненная агрессия по отношению к сестрам и братьям, отвлекающим на себя драгоценное внимание матери. Сновидение – это письмо из бессознательного.

Вот почему его содержание всегда скрыто, всегда является в маске. Если бы оно содержало тайные желания в явной форме, спящий бы проснулся и сновидение не выполнило бы свою функцию. Чтобы понять истинный смысл, нужно его истолковать, прибегнув к утомительной технике свободных ассоциаций. Сновидение – это зашифрованный рассказ о сокровенной жизни души.

Однажды в детстве маленький Зиги из шалости помочился в спальне родителей. Отец, отругав его, сказал, что из мальчишки ничего не получится. Этот эпизод дал материал для позднейшего сновидения, в котором Фрейд, к тому времени знаменитый ученый, держал перед беспомощным отцом судно. Он – Эдип, мстящий во сне отцу.

«Все мятежное издевающееся над высоким начальством содержание этого сна сводится к протесту против отца, – писал Фрейд. – Отец – старший, первый и единственный авторитет, из полноты власти которого произошли в ходе истории все социальные власти». Психика сильнее политики. Эдип сильнее императора Франца Иосифа.

Но политика демонстрировала Фрейду свое могущество. В Вене к власти пришел мэр-антисемит Люгер. Привычная жизнь была на пороге краха. В ситуации, когда невоз-

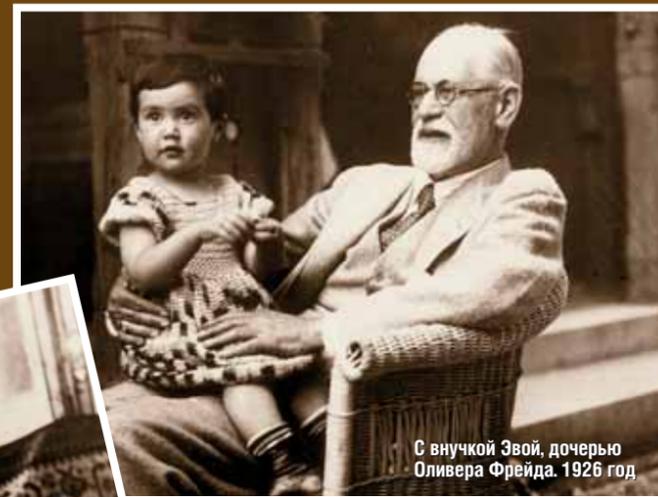
За образами наших сновидений скрываются желания, вытесненные в бессознательное

ГЕОХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

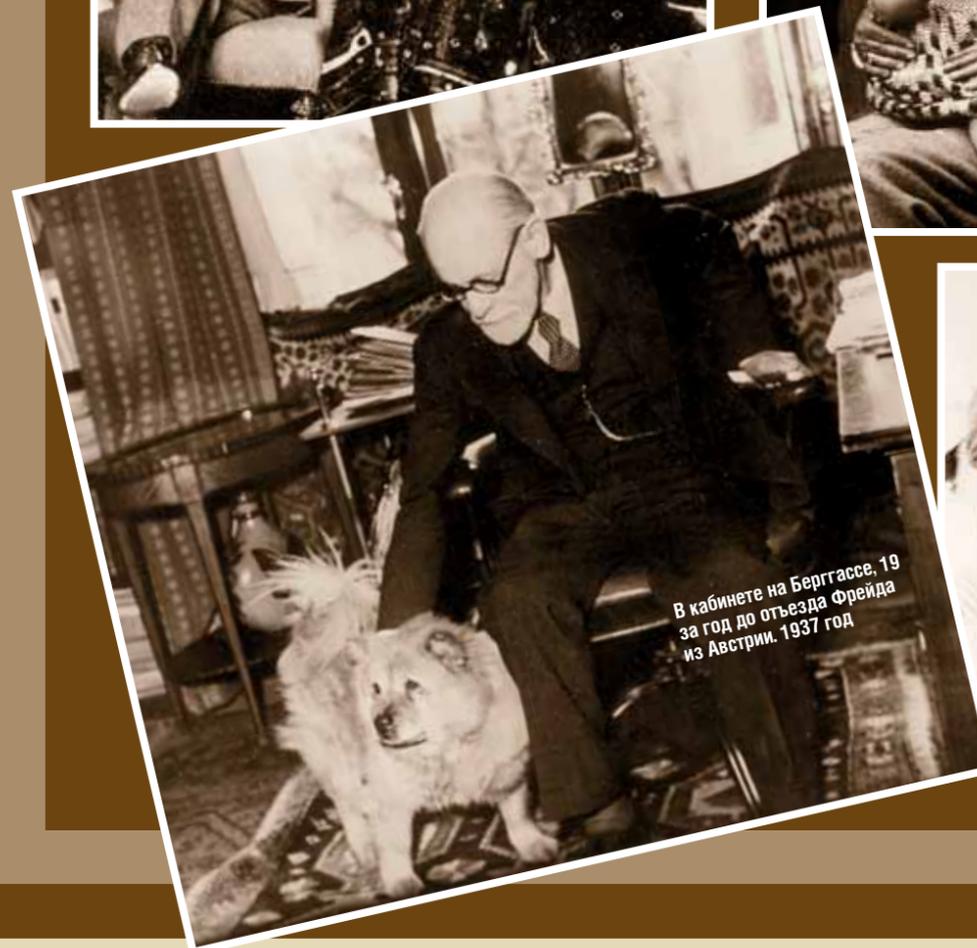
1856	1859	1860	1865	1873	1877	1878	1879	1881	1882	1884	1885	1886	1887	1891	1893	1895	1896	1897	1899	1901	1902	1905	1906	1908	1909	1912	1914	1915
6 мая в городке Фрейберг (Моравия) родился Сигизмунд Шломо Фрейд	Поступает в гимназию в венском квартале Леопольдштадт	Переезд Фрейдов в Вену	Семья Фрейдов переезжает в Лейпциг	Начало дружбы с Йозефом Брейером	Публикация первой научной работы Фрейда – «О половых органах угрей»	Получает степень доктора	В выпускном классе гимназии Фрейд читает приписываемое Гете сочинение «О Природе» и трагедию Софокла «Эдип-царь». Он принимает решение изучать медицину в Венском университете	Помолвка с Мартой Бернейс	Изучает возможности лечения больных кокаином	Приступает к работе в Общегородской больнице Вены	Фрейд открывает частную практику в Вене. Женитьба на Марте Бернейс	В работе «Об афазии» Фрейд описывает нарушения речи, связанные с патологией мозга	Фрейд специализируется на лечении нервных заболеваний с помощью электротерапии и гипноза	Йозеф Брейер и Фрейд вместе анализируют невроты пациентов. Порой выводы Фрейда основываются на рассказах Брейера	«Анна О.»	В последней совместной статье Брейера–Фрейда «Исследование истерии» описывается случай «Анны О.». Далее Фрейд работает самостоятельно	В декабре выходит «Толкование сновидений» (в выходных данных указан 1900 год). Эта книга Фрейда содержит десятки толкований его собственных снов и снов его пациентов	«Три очерка по теории сексуальности», «Фрагмент анализа истерии» (случай Доры), «Юмор и его отношение к бессознательному»	Первый международный психоаналитический конгресс в Зальцбурге	В сопровождении друзей и учеников Фрейд отправляется в США читать лекции о психоанализе	Курс лекций «Введение в психоанализ» в Вене	Разрыв Юнга с официальным психоаналитическим движением	В книге «Тотем и табу» Фрейд выдвигает идею, что в основе культуры и религии лежат механизмы подавления сексуальных инстинктов	Фрейд, Брилл и Юнг в США				

Зигмунд Фрейд в загородном доме. 1932 год

С внучкой Эвой, дочерью Оливера Фрейда. 1926 год

В кабинете на Берггассе. 1937 год за год до отъезда Фрейда из Австрии.

На аэродроме Тигель в Берлине. 1928 год

FREUD ARRIVES IN PARIS ON HIS WAY TO LONDON

С Марией Бонапарт и послом США Уильямом Буллитом по пути из Парижа в Лондон. 1938 год

1930 год. Скульптор Оскар Немоя лепит бюст Фрейда. На замечание близких, что у Немона он вышел злым, Фрейд сказал: «Я и есть злой. Я зол на человечество»

«можно изменить жизненные обстоятельства, Фрейд показал современникам выход – во внутренний мир.

1 февраля 1900 года Фрейд писал: «Я не человек науки, не наблюдатель, не экспериментатор, не мыслитель. Я человек с темпераментом конкистадора, любопытством авантюриста, с его хладнокровием и цепкостью».

Этот конкистадор-завоеватель, царедворец Эдипа, в жизни был добропорядочным бюргером – и мятежником в мире бессознательного. В 1933 году, когда к власти пришел Гитлер, в одном из знаменитых изречений Фрейда слышится голос завоевателя: «Там, где было «Оно», должно стать «Я». Словно можно склеить разбившийся в душе мир.

В последние годы жизни Зигмунд Фрейд из-за рака челюсти перенес бесчисленные операции. В сентябре 1939 года, чтобы уйти от неизбежных мучений, он со стоическим самообладанием принял от своего врача смертельную дозу морфия. Он не сдался. В конце его жизни стояло его самое первое желание: «Я» должно победить.

Мартин Линднер

ГЕО СОВЕТУЕТ

Пол Феррис. Зигмунд Фрейд. Минск, 2001

О психоанализе: www.psychoanalyse.narod.ru

ГЕОХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Смерть дочери Софи. В книге «По ту сторону принципа удовольствия» выдвигается новое понятие «влечение к смерти» – инстинкт, существующий в конфликте с инстинктом жизни

Внук Хайнц

Начало дружбы с гречанкой Марией Бонапарт

В книге «Подавления, симптомы и страхи» выдвинута новая теория страха как защитной функции «Я»

В работе «Недовольство культурой» Фрейд размышляет о драматическом несоответствии желаний человека и требований общества

В Берлине нацисты сжигают книги Фрейда под лозунгом «Против разрушающей душу переоценки сексуальной жизни и ради благородства человеческой души». Присоединение Австрии к Германии

Переезд Фрейда с женой и дочерью Анной в Лондон. Фрейд продолжает наблюдать пациентов и работает над книгой «Человек Моисей и монотеистическая религия»

1919 1920 1921 1923 1925 1926 1927 1930 1932 1933 1936 1938 1939

Изучает психологию солдат, вернувшихся с войны

Выходит «Психология масс и анализ сферы Я»

В книге «Я и Оно» Фрейд впервые целиком описывает структуру психики – «Я», «Сверх-Я», «Оно». Врачи ставят Фрейду диагноз: рак полости рта. Депрессия, вызванная смертью любимого внука, четырехлетнего Хайнца

Выходит «Будущее одной иллюзии». Фрейд заявляет о неприятии любых форм религии и обосновывает свой атеизм

Переписка с Эйнштейном, позже изданная под названием «Почему война?»

Мария Бонапарт помогла Фрейду бежать через Париж в Лондон

23 сентября Фрейд умирает в Лондоне

80-летие Фрейда. Королевское Британское общество избирает его членом-корреспондентом